

Три нильфгаардских фрегата сквозь туман двинулись на восток, к Новиграду. Эмгыр заметил по левому борту маяк на Журавлиной мысе, предупреждающий корабли о приближении впереди, и медленно кивнул головой. Скоро, подумал он. Очень скоро.

Затем он повернулся направо, к своему заместителю.

«Отдайте приказ. Вытащите их из ящиков».

ooo

Иви стояла в канализации, спустив брюки до щиколоток. Пока Геральт стоял перед ней на коленях и наносил лекарственную мазь на ее колени и голени, она спросила: «Значит, после всего этого мы собираемся найти другой способ покинуть город, верно?»

"Почему?" — спросил он, глядя вверх с крошечной ухмылкой на лице. «Совершенно уверен, что мы убили всех монстров здесь. Выход должен пройти гладко».

Он увидел, как в глазах его жены появился страх, поэтому его ухмылка тут же исчезла, и он добавил: «Но мы можем сыграть это на слух, хорошо?»

После битвы с фоглетами Геральт и Иви оба приняли зелья здоровья, а затем ведьмак залечил ее раны. У нее была большая шишка на лбу и небольшая рана на переносице от удара о кирпичную стену. Но больше всего его беспокоили ее голени. Порезы от когтей фоглета были неглубокими, но он опасался заражения. Ему придется внимательно следить за ее травмами.

После того, как он закончил наносить мазь, его взгляд начал бродить по крепким, мускулистым ногам Иви, и он очень мягко провел руками по ее коже, отчего по ее бедрам побежали мурашки.

«Ведьмак?»

"Ага?"

"Что ты делаешь?"

Наконец он посмотрел вверх и в глаза жене. Она увидела в нем озорство.

«Просто... проверяю, нет ли других травм. Мне бы хотелось, чтобы у нас было время для физического осмотра всего тела».

«Я тоже. Прошло пару дней с тех пор, как ты в последний раз дарил мне его».

— Да, — сказал он после глубокого выдоха.

Он медленно и осторожно натянул ее брюки обратно на раны, а затем еще выше, мимо изгиба ее бедер и ягодиц. Пристегнув ремень, Иви подняла голову и увидела, что ведьмак стоит и выскальзывает из бронежилета.

«Моя очередь», — заявил он.

Плечи его белой хлопчатобумажной рубашки были разорваны и пропитаны кровью. Он натянул рубашку через голову, и Иви резко втянула воздух, когда увидела глубокую рану, идущую от его левого плеча к плечу. Ведьмак порылся в своей сумке и в конце концов нашел свою изогнутую иглу и волосы мантикоры.

Протягивая их жене, он улыбался. «Помнишь, как это сделать?»

Она посмотрела на него. «Да... но можем ли мы, пожалуйста, не превращать это в привычку?»

«Я не могу тебе этого обещать. Кроме того, мне нравится, когда ты обо мне заботишься».

"Это правильно?" — спросила она, глядя ему в глаза. Он кивнул.

«Ну, это хорошо... потому что мне нравится заботиться о моем храбром ведьмаке. Конечно, зная тебя, ты, наверное, считаешь все это — наложение швов — прелюдией», — сказала она с улыбкой.

«Жена, что касается тебя, я считаю все прелюдией», — ответил он с ухмылкой.

Эви покачала головой. «Должно быть, я влюблена», — сказала она, подходя ближе.

"Почему это?"

«Подумать о такой глупой фразе на самом деле мило». Ухмылка ведьмака стала еще шире. «Это, и несмотря на то, что я нахожусь в кишасей монстрами и зловонной канализации, я действительно хочу тебя прямо сейчас». Голос Эви стал немного хриплым, когда она приблизила свое лицо всего в нескольких дюймах от лица Геральта.

Ведмак теперь широко улыбался. «Это просто адреналин и волнение. Твое тело хочет сжечь его, отпраздновать то, что ты жив. После контракта я всегда... сам знаешь что - неважно».

Он приблизил ее губы к своим и крепко поцеловал. Когда он начал расстегивать ее ремень, который она только что застегнула, она поспешно потянулась и к нему.

— А что с твоим плечом? — спросила она, задыхаясь, между поцелуями.

"Это может подождать."

ooo

Через тридцать минут ведьмаку наложили швы на плечо и на лице появилась очень довольная улыбка. Когда они с Эви, рука об руку, подошли к выходу из канализации, Геральт вдруг остановился и повернулся к жене.

«В прошлый раз, когда я был здесь, Храмовая стража была по всему городу. Патрулировала улицы в любое время дня. Тогда мне здесь не очень-то были рады. Наверное, сейчас меньше. Итак, дайте мне минутку».

Геральт снял со спины мечи, потому что это было бы полной уверенностью в том, кем он был. Он привязал стальной меч к бедру и накрылся плащом. Но на этот раз он решил оставить капюшон опущенным. В Бан-Арде он усвоил урок о том, как выглядеть подозрительно. Иви натерла шрамы на лице Бенни мазью, и они почти мгновенно исчезли. Он схватил очки с затемненными линзами и надел их, чтобы скрыть глаза. Наконец, он привязал свой серебряный меч к талии Иви.

«Ты просто будешь носить его, хорошо? Я не жду, что ты будешь его использовать. Если у нас возникнут проблемы, используй то оружие, с которым я тебя обучил».

Получив кивок от Иви, Геральт открыл ворота, и они вдвоем вышли из канализации в Битс,

один из самых запущенных районов Новиграда. Солнце еще не показалось из-за горизонта, но тьму на небе уже разгонял утренний свет.

«Ох... слава Эссеа», — выдохнула Иви, выходя на относительно свежий воздух.

«Я похвалю его, как только мы выберемся из этой адской дыры».

Иви кивнула, а затем огляделась вокруг, но не поняла, где они.

«Как далеко мы от рыбного рынка?» она спросила.

«Десять или пятнадцать минут». Затем он посмотрел ей в глаза. «Только потому, что мы вышли из канализации, не думайте, что мы в безопасности. На самом деле, здесь, вероятно, более опасно, чем внизу. Помните, мы сделаем все возможное, чтобы избежать обнаружения, но не чтобы не было видно, что мы пытаемся избежать обнаружения».

«Правильно. И как мне это сделать?»

«Я не знаю. Просто... иди небрежно».

Во многих домах, мимо которых она проходила, были разбиты окна, а в некоторых даже не было входных дверей. В отдельных зданиях горела, как предположила Иви, единственная свеча, ее маленькое пламя преломлялось сквозь грязное оконное стекло. К счастью, в это утреннее время улицы гетто были почти пусты. Пьяницы и любители фисстехники уже добрались домой – где бы это ни было – чтобы их вырвало, они потеряли сознание и отоспались, пока не пришло время для следующей выпивки или напитка. Те немногие пешеходы, которые уже были на ногах, скорее всего, были теми, кому посчастливилось работать во время войны.

Она заметила, что все они, опустив глаза, быстро забежали по грязным дорожкам. Казалось, они так же нервничали по поводу выхода из дома, как и она, как будто инстинктивно знали, что в темноте дьявол больше всего любит играть.

Иви шла немного позади Геральта, так как он знал, куда идет. Когда они завернули за угол, ее тело напряглось, когда она заметила трех храмовых стражей в дальнем конце квартала, идущих в их направлении.

— Легко. Веди себя естественно, — прошептал Геральт, словно прочитав ее мысли.

Сделав еще несколько шагов, она почувствовала, как он тянет ее за рукав.

"Сюда."

Иви последовала за ведьмаком под арку в узкий переулок, который шел позади и между несколькими зданиями. Двух-трехэтажные каменные конструкции возвышались над ними с обеих сторон, закрывая ранний утренний свет. На задней стороне зданий было сложено множество ящиков, образующих всевозможные темные укрытия. Глаза Иви метались взад и вперед, ожидая опасности. Она ступила в неглубокую лужу грязной коричневой жидкости, и звук брызг заставил ее опустить взгляд. Она надеялась, что в луже нет ничего, кроме дождевой воды, но запах заставил ее усомниться в этом.

«Что? Ваддава?»

Она вздрогнула от голоса, доносившегося слева от нее, у ее ног. Бездомный, спящий между двумя ящиками, коротко взглянул на Иви остекленевшими глазами, прежде чем снова опустить голову на руку.

— Давай, — призвал Геральт, нежно схватив Эви за руку.

Они быстро вышли из переулка без каких-либо сюрпризов, и когда она вышла на соединительную улицу, ей показалось, что они только что вошли в совершенно другой город. На мощеных улицах не было мусора, скота и фекалий, а вместо спящих бродяг были украшены красивыми цветами. Она сразу узнала это место и поняла, что они находятся очень близко к площади Иерарха. Они подошли к перекрестку, где можно было идти только налево или направо, и Эви почувствовала, как Геральт толкнул ее влево, подальше от площади, а затем внезапно схватил ее за руку, останавливая ее. Дальше, возле одного из многочисленных городских храмов Вечного огня, стояло еще несколько стражников и несколько охотников на ведьм.

— Черт возьми, — услышала она его шепот. "Ну давай же."

Они быстро развернулись и направились обратно к площади Иерарха. Когда они свернули налево, они увидели площадь с яркими флагами и транспарантами, висящими над головой и трепещущими на утреннем ветру. Но прямо перед тем, как выйти на площадь, она почувствовала, как Геральт подтолкнул ее в широкий, но короткий переулок слева от нее. Они быстро подошли к высокому деревянному забору, покрытому элегантной драпировкой. Геральт подергал ручку двери забора, но обнаружил, что она заперта. Он быстро повернул голову и внезапно услышал мужские голоса и безошибочный звенящий звук приближающихся охранников в металлических доспехах. Он тут же повернул левое плечо к двери и сильно прижался к ней. Мгновение спустя Иви услышала хруст дерева, когда дверь открылась, и они вошли и закрыли дверь всего за несколько секунд до появления двух Храмовых Стражей. Геральт оттолкнул Эви в сторону дверного проема и поднес палец к губам в универсальном знаке молчания, одновременно обнажая нож.

— Ты это слышал?

«Что?»

Иви отчетливо слышала двух реданцев по другую сторону забора.

«Мне показалось, что я там что-то услышал».

«Ради Файра, Олли. Тебе всегда кажется, что ты слышишь всякую ерунду».

«Ну, я проверю».

«Олли, наша вахта подходит к концу. Не ищи неприятностей».

«Это просто секунда».

Глаза Иви расширились, когда она услышала характерный металлический звук приближающихся доспехов мужчины. Она посмотрела на Геральта, стоявшего по другую сторону двери от нее. Он стоял всего в футах от порога, держа оружие наготове. С каждым шагом солдата она слышала приближающийся зловеющий звон. Она быстро посмотрела на дверную ручку, затем на Геральта и снова на дверь.

«Дверь выглядит сломанной», - сказал Олли.

Иви затаила дыхание и тихонько обнажила нож.

Дверь медленно открылась примерно на фут, а затем остановилась. Она не могла видеть, что происходит по ту сторону двери, но слышала шепот Геральта: «Ты не видишь ничего, кроме облезлой серой собаки. А теперь закрой дверь и уходи».

Через секунду дверь закрылась.

«Ах, это была просто паршивая собака».

— Я же тебе ничего не сказал, Олли. Пойдем в казармы.

Эви вздохнула, ее сердце все еще быстро колотилось в груди.

Когда Геральт вел Иви по открытой площадке с большой сценой справа, она прошептала: «Аксий?»

"Ага."

«Я думал, ты просто собираешься его убить».

— Знал, что ты не захочешь, чтобы я этого сделал.

Она протянула руку и схватила его за руку, останавливая.

"Что это такое?"

На ее лице была улыбка. «Говорил ли я тебе сегодня, как сильно я тебя люблю?»

Он слегка улыбнулся в ответ. "Нет."

"Я делаю." А потом она поцеловала его – очень сильно.

Ведьмак наконец прервал поцелуй. «Жена, будь осторожна, целуя меня. Не начинай того, чего не хочешь закончить».

«Кто сказал, что это не так? Я все еще чувствую себя похотливым ».

Ведьмак покачал головой, но на лице его появилась ухмылка. «Ты самая лучшая жена на свете. Давай».

Прежде чем Иви успела ответить, он быстро потащил ее за кулисы, через дверь в другом высоком заборе и, наконец, на открытую платформу второго этажа, где находился еще один храм Вечного огня. Иви посмотрела через перила платформы и увидела узкий канал, проходящий через город.

«Почему мы просто не прошли через площадь?» — прошептала Иви, когда они спускались по ступенькам.

«Не хотел рисковать. Когда я был здесь в прошлый раз, здесь было полно недружелюбных людей. Пошли. Почти у цели».

Две минуты спустя, когда Геральт и Иви прибыли на рыбный рынок Новиграда, он все еще был относительно пуст. В летние месяцы раннее утро было одним из лучших времен для рыбалки, и поэтому большинство рыбаков в это время дня все еще находились на своих лодках. Те немногие торговцы, которые уже расставляли свои прилавки, продавали другие виды товаров – меха, чернильницы, свечи, инструменты и прочий хлам. Рыбный рынок станет по-настоящему занят только через час или около того после восхода солнца. Они вдвоем медленно шли вокруг пустых рыбных прилавков, пока не увидели вывеску кузницы прямо над тихой лавкой.

Хотя Иви и Клод развелись почти десять лет назад, за эти годы они виделись несколько раз. Около пяти лет назад они вместе работали на археологических раскопках в Назаире. Именно тогда он упомянул, что он и его семья жили на рыбном рынке Новиграда, в двух дверях от кузницы. Иви это вспомнила, потому что Клод пошутил, что его жена, должно быть, искренне любит его, если мирится и с запахом рыбного рынка, и с постоянным звоном металла о металл кузнечного молота, который весь день стучит по наковальне.

В конце концов Иви нашла нужное место.

«Вот и все», — заявила она, стоя у входной двери двухэтажного здания. Справа от двери красовалась небольшая деревянная табличка с вырезанным на ней именем «Дебюсси».

Через мгновение Геральт спросил: «Так... ты собираешься постучать?»

Иви посмотрела на него с нервным выражением лица. «Никогда не думала, что познакомлю бывшего мужа с нынешним».

«Да... жизнь беспорядочна. Хочешь, чтобы я подождал там, пока ты с ним поговоришь?»

«Никогда. Мы с тобой — команда. Мы держимся вместе, какой бы запутанной ни была жизнь», — ответила она, а затем коснулась его лица.

Оба посмотрели друг другу в глаза и тепло улыбнулись.

«Спасибо, Иви».

"За что?"

«За... то, что ты мой лучший друг».

«Всегда, Геральт». А потом они нежно поцеловались.

Когда они прервали поцелуй, Геральт покачал головой.

«Черт, теперь я снова похотливый».

Эви улыбнулась. "Сегодня вечером?"

"Конечно."

«Хорошо. Теперь давай сделаем это».

Она глубоко вздохнула, повернулась к двери и трижды решительно постучала.

В конце концов они услышали движение, доносившееся изнутри, в том числе крики ребенка. Дверь открылась, и мы увидели невысокую женщину со светлыми волосами цвета мыльной

воды, собранными в пучок и держащими на бедре суетливого младенца. Глаза женщины покраснели, и она выглядела изможденной.

«Привет, Селеста», — поприветствовала Иви. — Клод дома?

Внезапно глаза женщины расширились от узнавания.

"Ты!" она закричала. «Как ты посмел прийти сюда? Это все твоя вина!»

Головы немногих торговцев, расставивших свои прилавки на рыбном рынке, повернулись к истеричной женщине. Геральт быстро оглянулся назад и бросил в женщину Аксий.

«Успокойся и пригласи нас войти», — приказал он.

Внезапно ее сердитое лицо обмякло.

— Пожалуйста, входите, — сказала она монотонно.

ooo

Возле дома Дебюсси, на противоположной стороне рыбного рынка, в тени сидел солдат, переодетый бродягой, и изо всех сил старался не задремать. Кричащая где-то неподалеку женщина разбудила его, а когда он наконец пришел в себя, то заметил пару, входящую в дом археолога. Внезапно он проснулся и ткнул локтем в ребра спящего рядом с ним человека.

— Просыпайся, Ганс, — прошипел он. «Сообщите капитану. Только что появилась женщина».

ooo

Геральт тут же втолкнул Эви внутрь и закрыл за собой дверь. Первое, что он заметил, была лестница справа от него.

«Кто еще здесь?» он спросил.

«Джорди наверху, все еще спит».

Ведьмак кивнул. «Давайте присядем. Нам нужно поговорить».

Он передвинул их всех к ближайшему деревянному столу со стульями. Как и остальная мебель и посуда в кухне/столовой на первом этаже, стол и стулья выглядели старыми и изношенными. Несмотря на это, все выглядело чистым и ухоженным.

Геральт бросил Аксий на плачущего ребенка, а затем перевел взгляд на Селесту.

«Ты сказал что-то о том, что это вина Иви. Что ты имеешь в виду?»

«Люди Радовида пришли и расспросили о ней Клода».

"Когда это было?"

"Пару дней назад."

«Что они спросили?»

— Вопросы о ней. Когда он видел ее в последний раз. Написала ли она ему.

Судя по ее реакции у двери, Геральт понял, что в этой истории есть нечто большее.

— Что случилось с Клодом?

«Они забрали его. Он сказал им, что не видел ее много лет. Ничего о ней не слышал много лет, но, думаю, они ему не поверили. Они конфисковали все его книги и бумаги и положили надел ему кандалы и увел его».

Геральт услышал, как Эви глубоко вздохнула. Когда он оглянулся, то увидел, что она качает головой назад и вперед. На ее лице явно читалось чувство вины.

— Ты знаешь, куда они его забрали? — спросил ведьмак.

«Я не знаю наверняка. Они не сказали. Но после того, как они ушли, я отвел Джорди и Олиру к миссис Дженкс, находящейся рядом с дверью, а затем последовал за ними. Это было несложно, по крайней мере, пока они не добрались до ворот. Я не осмелился последовать за ними дальше».

— Как вы думаете, куда они направлялись?

«Третогор. Когда я шел за ними, я над ними что-то сказал о Третогоре».

После минуты молчания Иви повернулась к Геральту. В ее глазах было одновременно отчаяние и паника.

«Они забрали Клода... из-за меня. Геральт, это не имеет никакого смысла. Откуда Радовид получает информацию? Его люди ждали нас в горах. Потом они каким-то образом знали о Клоде. Я не понимаю. "»

Прежде чем ответить, он бросил на Селесту еще одного Аксия, а затем велел ей подняться наверх. Затем он посмотрел на свою жену.

«Кто знает тебя лучше всех, Иви? Кто мог знать, что ты можешь обратиться к Клоду, если тебе понадобится помощь?»

«Может быть... мои друзья из Академии... или моя семья. Ты хочешь сказать, что кто-то из них предаст меня? Что они работают на Радовида?»

«Я этого не говорю. Они могут даже не осознавать, что выдают информацию о вас. Если бы я пытался лучше понять, как вы думаете, я бы разыскал вашу семью и друзей. таверне. Начните обмениваться жизненными историями. Постройте с ними отношения. Может быть, один из его шпионов дружит с кем-то из ваших друзей или членов семьи, а они даже не подозревают».

«Ну, единственные мои двое живых членов семьи, которых еще нет с нами, — это мой брат Абеляр и дядя Малек».

— Когда вы в последний раз видели Абеяра?

Она покачала головой. «Может быть, четыре года назад? За несколько лет до того, как я взял фолиант, это точно».

Теперь Геральт покачал головой.

"Что это такое?" она спросила.

«Выбор времени для всего этого. Это слишком случайно. Даже если шпионы Радовида используют информацию от Абеяра или кого-то из твоих друзей, то, что они схватили Клода всего за несколько дней до того, как мы приехали сюда, слишком просто совпадение. Подумай об этом, ты украл Том два года назад. Зачем Радовиду ждать до сих пор, чтобы допросить Клода?»

«Я не знаю. Может быть, он – его шпионы – недавно узнали обо мне и томе».

— Да, может быть. Ну, мы не собираемся...

Их разговор внезапно был прерван медленно открывающейся входной дверью. В дверях, освещенный утренним солнечным светом, стоял мужчина гигантского размера. Несмотря на то, что он не носил свою типичную черную броню, Иви сразу узнала его, ее глаза расширились. Геральт уже выхватил меч еще до того, как мужчина сделал шаг в комнату. Медленно закрыв за собой дверь, мужчина оглядел окрестности, а затем, наконец, остановился на Иви.

«Привет, Эванджелина. Прошло много лет», — сказал Малек. «Нам нужно многое обсудить».

<http://tl.rulate.ru/book/100010/3430594>